АКТЕР — ЭТО ИЗОБРЕТАТЕЛЬ, КОНСТРУКТОР, ИСПОЛНИТЕЛЬ, —

ТАК СЧИТАЕТ ЛЕВ ДУРОВ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР. БЕСЕДУ С НИМ ВЕДЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ Е. РЫК

— В чем оно — мастерство в Вашей работе? Что главное?

— Мне кажется, что главное во всякой работе — понимать ее смысл. И акробаты обязаны думать, какой трюк и зачем они делают. А уж в драме, в кино — что говорить! Актер сам и изобретатель, и конструктор, и исполнитель, хотя он, конечно, зависим от всех звеньев процесса создания спектакля или фильма.

Второе — импровизация, фантазия. Ближайшая аналогия — спорт. На сцене, как и в футболе (имею в виду, конечно, хороший спектакль и хороший футбол), в любой момент могут возникнуть

неожиданные, непредусмотренные ситуации. Быть хозяином «поля» — вот вершина. Спорт и театр — дело, как правило, коллективное, товарищеское. Есть даже такой термин — «легкий» партнер. Партнер, который способен мгновенно «перестроиться», повести действие, если требуется, и делает он это незаметно, непринужденно.

Наконец, третье чувство — ритм. Или, я бы сказал, азарт, хотя это неточно. Азарт к работе, скорость реакции, синхронность внутренней, духовной жизни плюс высокая организованность и собранность...

— Часто в статьях, посвященных Вашему твор-

честву, можно встретить слова: «Создал образ «маленького человека». Что стоит за этим понятием?

— «Маленький человек» — это, на мой взгляд, высшая мера раздраженности. «Маленькие» мысли, узкий кругозор, неразвитая воля... Может быть, такие люди действительно есть, но это уж их вина, во всяком случае, в наше время. Я считаю, что каждый человек, какое бы место в обществе он ни занимал, маленьким быть не должен. И мой персонаж из «Брата Алеши» — штабс-капитан Снегирев — борется с этим проклятием, с этим чувством «маленького человека».

Другой мой герой —

Гэли Гэй — из пьесы Бертольда Брехта «Что тот солдат, что этот» — портовый грузчик. Он по собственной доброте и приниженности никому не может сказать «нет». И потому волей обстоятельства превращается из мирного обывателя в нерассуждающего убийцу.

На примере своих персонажей я стараюсь показать, как слабый человек может превратиться в винтик какой-нибудь страшной машины, если убедит себя или даст себя убедить, что можно оставаться спокойным при виде чужой беды, помнить лишь о себе, заставить замолчать собственную совесть.

— Лев Константинович, много ли Вы получаете

писем от своих зрителей?

— Много, и особенно от молодежи. Спрашивают, как стать актером, что читать, на какие спектакли ходить. Особенно мне интересны те, которые ставят задуматься над какими-то вопросами собственного творчества или искусства в целом, взглянуть серьезнее на то, мимо чего, быть может, в спешке привычно пробегал. Иначе говоря, письма — это прекрасная возможность глубже понять подрастающих людей, их представления, ожидания, ориентиры. Такая «обратная связь» очень ценна. Ведь актер работает прежде всего ради того, чтобы найти отклик в чьей-то душе...